

# ЗНАНИЕ-ВЛАСТЬ!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

## РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМИЯ

или рассказ о том, как русские дворяне и господа  
офицеры Советскую власть устанавливали

Владислава Селина  
Станислав Фадеев

С некоторых пор у нас стало модным сочувствовать белым. Они-де дворяне, люди чести и долга, «интеллектуальная элита нации». Едва ли не половина страны вспоминает о своих благородных корнях, «рыбинский князь» Н.С.Михалков просто не слезает с экранов телевизоров со своим «серюльником» и сериалами о белом движении. Невесть откуда взялись у нас аристократы, щеголяют двойными фамилиями вроде: «князь Кошкин-Мышкин» или «Голицын-Розенблом». И главное, по всей Земле Русской разносится плач о невинно убиенных и изгнанных дворянах и, как водится, во всех бедах нынешнего времени винят красных, которые эту «элиту» вышвырнули вон.



За пеленой бесконечного словоблудия уже незаметным становится главное - победили в этой борьбе всё же красные, а ведь с ними боролась «элита» не только России, но и сильнейших держав того времени.

Да и с чего взяли нынешние «благородные господа», что дворяне в той великой русской смуте были обязательно на стороне белых? Иные дворяне, вроде симбирского помещика Владимира Ильича Ульянова или внучатого племянника последнего канцлера Российской Империи Горчакова - Георгия Васильевича Чичерина, для пролетарской революции сделали гораздо больше, нежели Карла Маркс с другом своим Фейей Энгельсом.

Рассмотрим факты.

Итак, 7 ноября 1917 года большевики пришли к власти. Россия к тому времени всё ещё находилась в состоянии войны с Германией и её союзниками, и те к миру особенно не стремились, как стая шакалов надеясь поживиться за счет ослабевшего



противника. Хочешь или нет, а воевать надо. Поэтому уже 19 ноября 1917 года большевики назначают начальником штаба верховного главнокомандующего... потомственного дворянина его превосходительство генерал-лейтенанта Императорской Армии Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича. Именно он возглавит вооружённые силы Республики в самый тяжёлый для страны период, с ноября 1917 г. по август 1918 года и из разрозненных частей бывшей Императорской Армии и отрядов Красной Гвардии сформирует к февралю 1918-го Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). С марта по август М.Д.Бонч-Бруевич будет занимать пост военного руководителя Высшего Военного Совета

Советской Республики, а в 1919 года должность начальника Полевого штаба РВСР.

*Для справки: организация РККА во время Гражданской войны имела ряд суще-*

ственных отличий от привычных для нас армейских структур. С 1918 по 1921 год управление Красной Армии было следующим. Высшим органом военно-политического руководства в РСФСР был РевВоенСовет Республики (РВСР), задачей которого являлась координация и организация усилий всех военных и гражданских ведомств страны для борьбы с интервентами и белогвардейцами. Это был коллективный военный диктатор, приказы которого подлежали безусловному выполнению любым советским ведомством или учреждением независимо от административного подчинения. Штабов в Красной Армии было два, оба подчинялись РВСР. Полевой штаб разрабатывал стратегические операции РККА, осуществлял непосредственное руководство фронтами и армиями. Всероссийский главный штаб (Всеголавштаб) ведал вопросами вооружения, снабжения частей РККА, мобилизации и обучения войск, пополнением и ремонтом материальной части. В 1921 году оба этих штаба были объединены в Штаб РККА, который существует и до настоящего времени под названием Генерального штаба.

Поскольку РВСР был органом коллективным, осуществляющим как военные, так и политические и законодательные функции, было признано необходимым сосредоточить военную власть в руках одного человека с тем, чтобы он подчинялся только РВСР. Поэтому в конце 1918 года была учреждена должность главнокомандующего всеми Вооруженными силами Советской Республики. Ему же в подчинение был передан Полевой штаб.

Однако вернёмся к нашим забытым героям.

Просим любить и жаловать - его высокоблагородие главнокомандующий всеми Вооруженными силами Советской Республики Сергей Сергеевич Каменев (не путать с Каменевым, которого затем расстреляли с Зиновьевым). Кадровый офицер, закончил академию Генштаба в 1907 году, полковник Императорской Армии. С начала 1918 года по июль 1919 года Каменев сделал молниеносную карьеру от командира пехотной дивизии до командующего Восточным фронтом и, наконец, с июля 1919 года и до конца Гражданской войны занимал пост, который в годы Великой Отечественной войны будет занимать Сталин. Бессмысленно перечислять боевые операции С.С.Каменева - с июля 1919 года ни одна операция сухопутных и морских сил Советской Республики не обходилась без его непосредственного участия. Результат этих операций известен - Деникин пишет мемуары во Франции, Врангель собирает остатки белогвар-



дейцев в Югославии, ну а Корнилову, Колчаку, Алексею повезло ещё меньше.

Большую помощь Сергею Сергеевичу оказывал его непосредственный подчинённый, его превосходительство начальник Полевого штаба Красной Армии Павел Павлович Лебедев - потомственный дворянин, генерал-майор Императорской Армии. На посту начальника Полевого штаба он сменил Бонч-Бруевича и с 1919 года по 1921 год, практически всю войну, возглавлял штаб, а с 1921 года был назначен начальником Штаба РККА. Павел Павлович участвовал в разработке и проведении важнейших операций Красной Армии по разгрому войск Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, награждён орденами Красного знамени и Трудового Красного знамени (в то время высшие награды Республики).

Нельзя обойти вниманием и коллегу Лебедева, его превосходительство начальника Всероссийского главного штаба Александра Александровича Самойло. Александр Александрович также потомственный дворянин и, разумеется, генерал-майор Императорской Армии. Выдвинулся этот царский генерал в годы Гражданской войны, возглавлял военный округ, армию, фронт, поработал заместителем у Лебедева, затем возглавил Всероголавштаб. Он же разгромил американских интервентов на севере России в 1919 году.

Неправда ли, дорогой читатель, забавная прослеживается тенденция в кадровой политике большевиков? Мы бы рискнули предположить, что Ленин и Троцкий, подбирая высшие командные кадры Рабоче-Крестьянской армии, ставили неременным условием, чтобы это были потомственные дворяне и, как минимум, кадровые офицеры Императорской Армии в звании не ниже полковника. Но конечно, это не так. Просто жёсткое военное время быстро выдвигало профессионалов своего дела и талантливых людей, также быстро задвигая всевозможных «революционных балаболок». Поэтому кадровая политика большевиков вполне естественна, им нужно было воевать и побеждать уже сейчас, времени учиться не было. Однако поистине удивления достойно то, что дворяне и офицеры к ним шли, да ещё в таком количестве, и служили (в основном) верой и правдой Советской власти.

Возьмем, к примеру, Рабоче-Крестьянский Красный Флот - это вообще аристократическое заведение. Вот перечень его командующих в годы Гражданской войны: Василий Михайлович Альтфатер (потомственный дворянин, контр-адмирал Императорского Флота), Евгений Андреевич Беренс (потомственный дворянин, контр-адмирал Императорского Флота, кстати, один из офицеров легендарного «Варяга»), Александр Васильевич Нёмитц, (вы будете смеяться, но анкетные данные точно такие же). Да что там командующие, в советской энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (М., 1983 год) указывается, что Морской генеральный штаб Русского ВМФ практически в полном составе перешёл на сторону Советской власти, да так и остался руководить флотом всю Гражданскую войну.

Кстати, вы обратили внимание на немецкие фамилии

командующих флотом? Тоже интересная тема. Дело в том, что Гольштейн-Готторпы с 1761 года правившие Россией под псевдонимом «Романовы», русских в основном недолго любили. А потому приглашали своих сородичей управлять страной. Немцы монархии служили, как цепные псы: пороли, вешали, расстреливали в числе первых. И то, что немец выделял такие вещи над русским в царской России считалось в порядке вещей (это для наших «патриотов - монархистов»). Если кто не верит, почитайте что-нибудь о Бенкендорфе, Клейнмихеле, Рененкампе и им подобных. Короче ребята отрабатывали свой хлеб, и доверие царей к ним было безгранично. Николай II даже в германскую войну назначил немца Штюрмера главой русского правительства!

Но даже бароны, глядя на «замечательный» режим и его рахитичное дитя - русскую буржуазную республику, стали понимать, что так жить нельзя. И те из них, которые считали Россию своей Родиной, оказались вскоре в рядах красных. Вот, к примеру, что писал Альтфатер в своём заявлении о приёме в РККА: «Я служил до сих пор только потому, что считал необходимым быть полезным России там, где могу, и так, как могу. Но я не знал и не верил вам. Я и теперь ещё многого не понимаю, но я убедился, ... что вы любите Россию больше многих из наших. И теперь я пришёл сказать вам, что я ваш». Полагаю, что эти же слова мог бы повторить барон Александр Александрович фон Таубе, начальник Главного штаба командования Красной Армии в Сибири (бывший генерал-лейтенант Императорской Армии). Войска Таубе были разбиты при помощи белочехов летом 1918 года, сам он попал в плен и вскоре погиб в колчаковской тюрьме в камере смертников.

А уже спустя год-другой «красный барон» Владимир Александрович Ольдерогге (естественно, потомственный дворянин, генерал-майор Императорской Армии), с августа 1919 года по январь 1920 года командующий Восточным фронтом красных, добивал белогвардейцев на Урале и в итоге ликвидировал колчаковщину.



В это же время, с июля по октябрь 1919 года, другой важнейший фронт красных - Южный - возглавлял его превосходительство, бывший генерал-лейтенант Император-

ской Армии Владимир Николаевич Егорьев. Войска под командованием Егорьева остановили наступление Деникина, нанесли ему ряд поражений и продержались до подхода резервов с Восточного фронта, что в итоге предопределило окончательное поражение белых на юге России. В эти тяжёлые месяцы ожесточённых боёв на Южном фронте ближайшим помощником Егорьева был его заместитель и одновременно командующий отдельной войсковой группой Владимир Иванович Селивачёв (потомственный дворянин, генерал - лейтенант Императорской Армии).

Как известно, летом-осенью 1919 года белые планировали победоносно завершить Гражданскую войну. С этой целью они решили нанести комбинированный удар на всех направлениях. Однако к середине октября 1919 года колчаковский фронт был уже безнадёжен, наметился перелом в пользу красных и на юге, и в этот-то момент белые нанесли неожиданный удар с северо-запада. На Петроград ринулся Юденич. Удар был настолько неожиданным и мощным, что уже в октябре белые оказались в пригородах Петрограда. Встал вопрос о сдаче города. Ленин, надо отдать ему должное, несмотря на известную панику в рядах товарищей, Питер решил не сдавать. Надо думать, в это время у него с Троцким состоялся примерно следующий разговор: «Лёва, Питер надо отстоять. У тебя там царских генералов каких-нибудь, желательных потомственных дворян, нет? А то колыбель революции защищать некому». «Их есть у меня!», - ответил Лев Давидович.

И вот уже выдвигается навстречу Юденичу 7-я армия красных под командованием его высокоблагородия (бывшего полковника Императорской Армии) Сергея Дмитриевича Харламова, а во фланг белым заходит отдельная группа той же армии под командованием его превосходительства (генерал-майора Императорской Армии) Сергея Ивановича Одинцова. Оба военачальника, как и водится у красных, из самых потомственных дворян. Петроградским комиссаром (т.е. ответственным за политическое руководство боевыми действиями) был Иосиф Виссарионович Сталин - молодой, но уже подающий большие надежды государственный деятель. Итог операции этих господ-товарищей известен. В середине октября Юденич ещё рассматривал Красный Петроград в бинокль, а уже 28 ноября распаковывал чемоданы в Ревеле, а его солдаты сдавали оружие эстонским пограничникам.

И такая ситуация с дворянами и генералами на службе у красных практически везде. Возьмём, к примеру, Северный фронт красных. С осени 1918 по весну 1919 года это важный участок борьбы с англо-американо-французскими интервентами. Ну и кто ведёт большевиков в бой? Сначала его превосходительство (бывший генерал-лейтенант) Дмитрий Павлович Парский, затем его превосходительство (также бывший генерал-лейтенант) Дмитрий Николаевич Надёжный, оба потомственные дворяне. Нельзя не отметить, что именно Парский возглавлял отряды Красной Армии в знаменитых февральских боях 1918 года под Нарвой, так что во многом благодаря ему мы сейчас празднуем 23 февраля. Надёжный, после окон-

чания боёв на Севере, будет назначен командующим Западным фронтом.

Нам скажут: «Вы всё же преувеличиваете. Были же у красных свои талантливые военачальники и не из дворян и генералов». Да были, их имена мы хорошо знаем: Фрунзе, Будённый, Чапаев, Пархоменко, Котовский. Но кем они были в дни решающих боёв?

Когда решалась судьба Советской России, в 1919 году, самым важным был Восточный фронт красных (против Колчака). Вот его командующие в хронологическом порядке: Каменев, Самойло, Лебедев, Фрунзе (26 дней!), Ольдерогге. Один пролетарий и четыре дворянина, подчеркну - на жизненно важном для красных участке! Нет, заслуг Михаила Васильевича мы умалять не хотим. Он действительно талантливый полководец и многое сделал для разгрома того же Колчака, командуя одной из войсковых групп Восточного фронта. Затем Туркестанский фронт под его командованием раздавил контрреволюцию в Средней Азии, а операция по разгрому Врангеля в Крыму заслуженно признаётся шедевром военного искусства. Но будем справедливы, к моменту взятия Крыма даже белые не сомневались в своей судьбе, исход войны был решён окончательно. Семён Михайлович Будённый был командармом, его конная армия сыграла ключевую роль в ряде операций некоторых фронтов и по заслугам считалась не только Первой конной, но и ПЕРВОЙ среди армий РККА. Однако не следовало бы забывать, что в РККА были десятки армий, и назвать вклад одной из них решающим в победе красных было бы всё же большой натяжкой. Василий Иванович Чапаев, Александр Яковлевич Пархоменко, Григорий Иванович Котовский - комдивы. Уже в силу этого, при всей своей личной храбрости и военных дарованиях, стратегического вклада в ход войны они внести не могли.

Но у пропаганды свои законы. Попробуй, вытщи на экраны Лебедева с его аккуратно подстриженной на французский манер бородкой или Бонч-Бруевича с Егорьевым в их академических пенсне! Да любой пролетарий скажет: «Это же контра!» А что он подумает, когда ему сообщат, что это дворяне да генералы? Нет, у пролетарской революции герои могут быть только с чёрной костью и красной кровью, не иначе!

Поэтому вокруг героев нашего рассказа возник своеобразный заговор молчания и в советские годы и, тем более сейчас. Они победили в Гражданской войне и тихо ушли на задний план, оставив после себя пожелтевшие оперативные карты и скудные строки приказов.

Вот и появилась возможность у безголосых «певцов» катастрофы сочинять куплетики о «корнетах Оболенских и поручиках Голицыных». Которые отнюдь не спешили проливать свою кровь ни за красных, ни за белых. Им и в Париже жилось неплохо. А вот корнет Брусилов - единственный сын знаменитого генерала, уже в начале 1918 года стал командиром Красной Армии.

В декабре 1919 года газета «Боевая правда» сообще-

ла, что «...в Киеве по приговору военно-полевого суда расстрелян бывший корнет Брусилов, сын известного царского генерала. Он командовал красной кавалерией и попал в плен к белым под Орлом». И ведь убили молодого офицера, служившего Народу, «союзнички» - белые, которые якобы ратовали за «единую и неделимую» Россию, самые что ни на есть сепаратные сепаратисты - панове петлюровцы.



Впрочем, не один корнет Брусилов сложил голову за счастье русского народа. «Их превосходительства» и «высокоблагородия» проливали свою

кровь за Советскую власть ничуть не хуже пролетариев. Про барона Таубе уже упоминалось, но это пример не единственный.

Весной 1919 года в боях под Ямбургом белогвардейцы захватили в плен и казнили комбрига 19 строевой дивизии красных, бывшего генерал-майора Императорской Армии А.П.Николаева. Такая же участь постигла в 1919 году командира 55 строевой дивизии (бывшего генерал-майора) А.В.Станкевича, в 1920 году - командира 13 строевой дивизии (бывшего генерал-майора) А.В.Соболева. Что примечательно, перед смертью всем генералам предложили перейти на сторону белых, и все отказались. В марте 1920 года контрреволюционерами было совершено покушение на инспектора пехоты Туркестанского ВО А.П.Востросаблина (потомственный дворянин, бывший генерал-лейтенант Императорской Армии), от полученных ранений Востросаблин скончался. Несомненно, эти люди делали сознательный выбор, боролись за идею, то есть были красными по убеждению.

Так что же, скажут авторам, вы полагаете, что дворяне и кадровый офицерский корпус были за красных?

Конечно, мы далёки от этой мысли. Здесь просто надо отличать «дворянина» как нравственное понятие, от «дворянства» как класса. Дворянский класс целиком оказался в лагере белых, иначе и быть не могло. Сидеть на шее русского народа им было очень удобно, и слезать не хотелось. Правда, и белым подмога от дворян была просто мизерной. Судите сами, в переломный 1919 год примерно к маю численность ударных группировок белых армий составляла (Большой советский энциклопедический словарь, М., 1986 год): армия Колчака - 400 тыс. человек; армия Деникина (Вооружённые силы юга России) - 150 тыс. человек; армия Юденича (Северо-западная армия) - 18,5 тыс. человек (к октябрю 1919 года). Итого: 568,5 тыс. человек.

Причём в основном это всё те же «лапотники» из деревень, которых под угрозой расстрела загоняют в строй, и которые потом армиями (!), как у Колчака, переходят на сторону красных. И это в России, где на 1914 год насчи-

тывалось 2,5 млн. дворян, т.е. не менее 500 тыс. мужчин призывного возраста! Вот, казалось бы, ударный отряд контрреволюции. А в итоге если хотя бы каждый десятый из этого полумиллиона взял в руки оружие - и то хорошо. Или возьмем, к примеру, руководителей белого движения (уж возглавить борьбу за свои права дворяне были просто обязаны). Деникин - сын офицера, дед был солдатом. Корнилов - казак. Семёнов - казак. Алексеев - сын солдата. Из титулованных особ один только Врангель (да и тот шведский барон). Кто же остался? Дворянин Колчак - потомок пленного турка, да Юденич с весьма характерной для «русского дворянина» фамилией. В былые времена сами дворяне таких своих собратьев по классу определяли как «худородных», но «на безрыбье и рак рыба». Не стоит искать князей Голицыных, Трубецких, Щербатовых, Оболенских, Долгоруковых, графов Шереметевых, Орловых, Новосильцевых и среди менее значимых деятелей белого движения. Сидели наши бояре в тылу, в Париже да Берлине, и ждали, когда одни их холопы других на аркане приведут.

Не дождались.

Но есть ещё нравственная категория - «дворянин». Поставьте себя на место «его превосходительства», перешедшего на сторону советской власти. На что он может рассчитывать? Самое большее, командирский паёк да пара сапог (исключительная роскошь в Красной Армии, рядовой состав обували в лапти). При этом подозрение и недоверие многих «товарищей», постоянно рядом бдительное око комиссара. Сравните это с 5 тыс. рублей годового жалования генерал-майора царской армии, а ведь у многих превосходительств была ещё и фамильная собственность до революции. Поэтому шкурный интерес для таких людей исключался, оставалось одно - честь дворянина и русского офицера. Ведь дворянин и офицер по сути одно и то же - защитник Отечества. Правда, нынче предатель Климов, изменивший своей Родине и перебежавший в США, где пишет свои похабные (в прямом и переносном смысле) книжки, нагло утверждает, что, например, граф Игнатъев рванул к Советам за пайком. О том, что генералу Игнатъеву не было в пайках надобности, будь он подобием предателя, рванувшего за долларами, - мистера Климова, мы еще расскажем. Так что ложь климовых - это просто злобная клевета на истинных патриотов России.



В итоге основная масса дворян ринулась к белым - спасать свои капиталы, а лучшие из дворян пошли к красным - спасти Отечество. И чем дольше полыхала Гражданская война, тем очевиднее становилась антинародная, антирусская сущность белого движения и в то же время неизбеж-

ность и необходимость победы большевиков для будущего России.

Переломным для русского национального самосознания стал 1920 год - период советско-польской войны. Вспомните, как только не хаяли большевиков за Брестский мирный договор (и в первую очередь белогвардейцы). Немцы по этому договору получали Прибалтику, Западную Украину и Западную Белоруссию (независимость Польши признало уже Временное правительство). Так вот, пан Пилсудский польские претензии к России выражал коротко, но ОЧЕНЬ ёмко: «Москву я может быть ещё и не займу...». Вы думаете, у белых это вызвало шок? Любопытным советуем почитать мемуары Деникина, где он сетует на то, что много раз в 1919 году пытался наладить отношения с поляками и вовлечь их в войну, но они никак не хотели ему помогать! Так и хочется сказать: «Антоша, ну был ты неплохим корпусным командиром в Первую мировую, но какого же рожна полез в политику, коли ничего в ней не смыслишь?!» Ведь даже гимназисту, прочитавшему учебник по русской истории, было очевидно: победи паны в войне, не то что мужиков, но и благородных господ заставят себе нужники чистить.

«Русская элита» этого не понимала, да и плевать ей было на Россию. Её Россия - это поместья да заводы, на которых холопы зарабатывали деньги для господ, а также кабаки с проститутками, где господа эти деньги тратили.

Однако ж не перевелись на Руси люди чести и долга. В дни польского нашествия русское офицерство, в т.ч. и дворяне, переходят на сторону Советской власти тысячами. Их было так много, что красные сформировали из представителей высшего генералитета Императорской Армии специальный орган - Особое совещание при главнокомандующем всеми Вооружёнными силами Республики. Цель этого органа - разработка рекомендаций для командования РККА и Советского Правительства по отражению польской агрессии. Кроме этого, Особое совещание обратилось с призывом к бывшим офицерам Русской Императорской Армии выступить на защиту Родины в рядах РККА. Замечательные слова этого обращения, пожалуй, в полной мере отражают нравственную позицию лучшей части русской аристократии и офицерского корпуса: «В этот критический исторический момент нашей народной жизни мы, ваши старшие боевые товарищи, обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к Родине и взываем к вам с настоятельной просьбой забыть все обиды, кто бы и где бы их вам ни нанёс, а добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию на фронт или в тыл, куда бы правительство Советской Рабоче-Крестьянской России вас не назначило, и служить там не за страх, а за совесть, дабы своею честною службою, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить её расхищения, ибо, в последнем случае, она безвозвратно может пропасть, и тогда наши потомки будут нас справедливо проклинать и правильно обвинять за то, что мы из-за эгоистических чувств классовой борьбы не использовали своих боевых знаний и опыта, забыли свой родной рус-

ский народ и загубили свою Матушку-Россию». Под обращением стоят подписи их высокопревосходительств: генерала от кавалерии (главнокомандующего Русской Армии в мае-июле 1917 года) Алексея Алексеевича Брусилова, генерала от инфантерии (венного министра Российской Империи в 1915 -1916 годах) Алексея Андреевича Поливанова, генерала от инфантерии Андрея Меандровича Зайончковского и многих других генералов Русской Армии.



Впрочем, про Андрея Меандровича следует сказать несколько слов особо. Во время русско-японской войны командовал пехотным полком, а потом и бригадой. Во время Первой мировой войны - пехотной дивизией, корпусом и Добруджинской армией. Естественно, его, как одного из лучших русских генералов, Временное правительство отправило в мае 1917 года в отставку - ведь оно по английским указкам собиралось

вести войну до последней капли крови русского солдата, а вовсе не до победы России. В 1919 году генерал от инфантерии Зайончковский вступил в Красную Армию. С августа 1919 года по март 1920 года - был начальником штаба 13-й армии, сражавшейся с деникинскими войсками в составе Южного и Юго-Западного фронтов. Затем являлся заместителем начальника штаба РВС Республики. С 1922 года до самой смерти (1926 год) служил профессором Военной Академии РККА. Но Андрей Меандрович умел не только воевать, но и был прекрасным военным историком. Его фундаментальные труды по истории Крымской и Первой мировой войн не только постоянно цитировались в сталинские времена (порой почаще, чем сочинения Маркса), но и по сей день остаются одними из лучших в мировой военной науке.

Но и это не все заслуги его превосходительства. Зайончковский стал одним из организаторов и руководителей знаменитых операций «Трест» и «Синдикат-1», в результате которых были обезврежены целые террористические банды и пойманы бомбист Савинков, который навел ужас еще на царскую Россию, и махровый враг России английский агент (одесский еврей) Сидней Рейли. Впрочем, в операции «Трест» чекистам помогали и другие «военспецы». Один из них - бывший генерал Генерального штаба Н.М.Потапов, офицер легендарного Преображенского полка - после революции он перешел на сторону большевиков и стал членом коллегии Народного комиссариата по военным делам.

Примечательно и то, что незадолго до смерти Зайончковский написал о столь любимом «демократами» Тухачевском, что тот «больше мечтал быть командиром по воле Германии, чем советского правительства». Старый генерал, похоже, одним из первых раскусил неудавшегося Бонапарта - товарища Троцкого.

Конечно, далеко не все царские генералы сразу стано-



вились под алые стяги. Многие приходили в Красную армию после истинных хождений по мукам и литературный образ Рощина, можно и нужно назвать собирательным. Впрочем, прототипом Рощина был Евгений Александрович Шиловский - блестящий гвардейский офицер, один из героев Первой мировой войны, который, правда, практически сразу

пошел служить в Красную Армию. Но судьба литературного героя - отнюдь не досужий вымысел. Очень многие офицеры и генералы пришли в РККА из белых армий.

Одним из лучших белых генералов был Яков Александрович Слащов-Крымский. С января 1915 года он сражается на австро-германском фронте в составе лейб-гвардейского Финляндского полка. Пять раз был ранен. Награжден многими орденами, в том числе Георгиевским оружием и орденом Святого Георгия 4-й степени. Начав фронтную путь капитаном, в ноябре 1916 года произведен уже в полковники.

С первых дней Революции он становится ее непримиримым... врагом.

И даже получает прозвище «Слащов-вешатель». Да, он воевал с красными не только на фронтах, но и в тылу. Беспощадно расправлялся с подпольщиками, да и просто с сочувствующими. Но уже в 1920 году ему становится понятна истинная суть белого движения, которое на деле попросту помогало иностранным колонизаторам захватывать русские земли. И после поражения стало своего рода котлом для террористических организаций, призванных мешать русскому народу строить новую жизнь.

В 1920 году Слащов вместе с группой боевых офицеров возвращается в Россию. Перед отъездом он направил в заграничные газеты письмо с объяснением своего решения: «Внутри России революция окончена... Если меня спросят, как я, защитник Крыма от красных, перешел теперь к ним, я отвечу: я защищал не Крым, а честь России. Ныне меня зовут защищать честь России, и я еду выполнять свой долг, считая, что все русские, военные в особенности, должны быть в настоящий момент в России».

Поступок Слащова, по свидетельствам современников «всколыхнул буквально сверху донизу всю русскую эмиграцию». За ним последовало возвращение на Родину ряда деятелей отечественной культуры, например Алексея Толстого (1923 год).

А 20 ноября 1921 года «Известия» опубликовали обращение Слащова к офицерам и солдатам армии Врангеля: «С 1918 года льется русская кровь в междоусобной войне. Все называли себя борцами за народ. Правитель-



ство белых оказалось несостоятельным и не поддержанным народом - белые были побеждены и бежали в Константинополь. Советская власть есть единственная власть, представляющая Россию и ее народ. Я, Слащев-Крымский, зову вас, офицеры и солдаты, подчиниться Советской власти и вернуться на Родину».

Это обращение не только помогло заблуждавшимся русским людям вернуться на Родину, но и сорвало многие планы иностранных государств, готовившихся развязать против Республики Советов террористическую войну.

Слащев с июня 1922 года стал преподавателем тактики, а в 1924 года - главным руководителем преподавания тактики в Высшей тактически-стрелковой школе командного состава «Выстрел». По некоторым сведениям, Слащев преподавал и в Высшей школе ОГПУ.

Он был убит из-за угла неким террористом в начале противостояния Советского государства с троцкистами. Мы полагаем, что убийство Слащева стало одним из преступлений этих «крайне левых» прислужников Запада, на счету которых покушения и убийства многих деятелей Советского государства.

Посмертно, в 1929 году, была издана книга Слащева «Мысли по вопросам общей тактики: из личного опыта и наблюдений». «В бою держитесь твердо своего принятого решения - пусть оно будет хуже другого, но, настойчиво проведенное в жизнь, оно даст победу, колебания же приведут к поражению».

Лучшие русские люди не колебались, а твердо вставали на защиту Советской власти - народной власти.

В абсолютных цифрах вклад русского офицества в победу Советской власти выглядит следующим образом: в период Гражданской войны в ряды Красной Армии было

призвано 48,5 тыс. царских офицеров и генералов, в решающий 1919 год они составили 53% всего командного состава РККА. Кроме того, было мобилизовано 10,3 тыс. царских военных чиновников и около 14 тыс. военных врачей, всего - 72,8 тыс. человек («Гражданская война и военная интервенция в СССР», М., Советская энциклопедия, 1983, стр. 106). Если принять во внимание, что к концу Первой мировой войны дворяне составляли 4% русского офицерского корпуса (С.В.Волков «Русский офицерский корпус», М., Воениздат, 1993 год), то из этого следует, что не менее 3 тыс. дворян служили в рядах РККА - немного, но, подчеркнем, это лучшие.

Закончить этот краткий обзор нам хотелось бы примерами человеческих судеб, которые как нельзя лучше опровергают миф о патологическом злодействе большевиков и о поголовном истреблении ими благородных сословий России. Заметим сразу, большевики были не идиоты, поэтому люди со знаниями, талантами и совестью им были очень нужны, а учитывая тяжелейшее положение России, даже нужнее, чем кому-либо ещё. И такие люди могли рассчитывать на почёт и уважение со стороны Советской власти, несмотря на происхождение и некоторые провинности в прошлом.

Начнем с его высокопревосходительства генерала от артиллерии Алексея Алексеевича Маниковского. Алексей Алексеевич ещё в Первую мировую войну возглавлял

Главное артиллерийское управление Русской Императорской Армии. После Февральской революции был назначен товарищем (заместителем) военного министра, и, поскольку этот «военный министр», депутат Государственной Думы Гучков, ничего не соображал в военных вопросах, Маниковскому пришлось стать фактическим главой военного



ведомства (обратите внимание на уровень руководства страной российскими демократами - идёт тяжелейшая война, а на должность военного министра назначают полного профана, который сваливает свои обязанности на заместителя). В памятную ноябрьскую ночь 1917 года Маниковский был арестован вместе с остальными членами Временного правительства, затем отпущен на свободу. Спустя несколько недель вновь арестован и опять отпущен на свободу, в заговорах против Советской власти замечен не был. И уже в 1918 году он возглавит Главное артиллерийское управление РККА, а затем будет работать на различных штабных должностях Красной Армии - бывший член Временного правительства!

Коллега Маниковского по Временному правительству, министр просвещения (единственный гражданский в на-

шей компании), Сергей Фёдорович Ольденбург. Напомним кто такие Ольденбурги, это: великие герцоги в Германии, герцоги и принцы в России, короли Дании, Норвегии, Швеции. Одна из ветвей этого рода - Глюксбурги, короли Греции, а другая - упомянутые нами Гольштейн-Готторп-Романовы. К этому мы ещё добавим, что сам Сергей Фёдорович являлся лидером партии кадетов. Естественно, что 7 ноября 1917 года Ольденбург также оказался в казематах Петропавловской крепости. Как вы думаете, что с ним сделали большевики, учитывая его происхождение и политическое прошлое? Наверное, сожгли в печи Путиловского завода или раздавили паровым катком? Приведем выдержку из Большой советской энциклопедии 1939 года издания: «Ольденбург Сергей Фёдорович (1863 - 1934) - академик, непреременный секретарь АН СССР, учёный, историк, этнолог - лингвист, дешифровал др.-индийские рукописи найденные в Кашгарии... Директор института востоковедения АН СССР (1930-34). Ольденбург имеет более 300 опубликованных работ...», далее следует статья об огромном научном значении трудов Ольденбурга.

И наконец, его светлость генерал-лейтенант Советской Армии граф Алексей Алексеевич Игнатъев.



Придётся нам ещё раз упомянуть о «шкурном интересе», куда уж без него-то. Дело в том, что русская правящая элита так «мудро» подготовила Россию к Первой мировой войне, что даже патроны нам приходилось закупать за границей. Русское правительство перечисляло на это немалые деньги, и лежали они в западных банках.

В ту пору наш герой служил военным атташе во Франции в чине генерал-майора и ведал закупками вооружения. Тут-то и подоспел Великий Октябрь. Наши верные союзнички мигом наложили лапу на русскую собственность за границей, в том числе и на счета русского правительства. Однако Алексей Алексеевич - даром, что граф, а башковитый попался, сориентировался быстрее французов и денежки перевёл на другой счёт, союзникам недоступный, да к тому же на своё имя. А денег было 225 млн. рублей золотом, или 2 млрд. долларов по нынешнему золотому курсу - это насчет инсинуаций мистера Климова. Интересно, сколько миллиардов пайков можно было купить на такие деньги? Как уж его французский премьер обхаживал: открой, мол счётёц, мы и с тобой поделимся! Как белые ни упрашивали: дай денежку, а то мужиков убивать не на что, не купился наш граф! После того как Франция установила дипломатические отношения с СССР, он пришёл в советское посольство и скромненько передал чек на всю сумму со словами: «Эти деньги принадлежат

России». Эмигранты были в бешенстве, они постановили Игнатъева убить. Киллером вызвался стать родной брат Алексея Алексеевича! Как Игнатъев остался жив, он и сам до конца не понял, пуля пробила фуражку в сантиметре от головы. Это «братский сувенир» граф будет хранить всю жизнь.

Сравнивать Игнатъева с нашими нынешними миллиардерами-олигархами мы не станем, это всё равно, что сравнивать человека и амёбу. Мы предложим каждому из вас мысленно примерить на себя фуражку графа Игнатъева и подумать, способны ли вы на такое? А если к этому добавить, что в ходе революции большевики конфисковали родовое имение Игнатъевых и фамильный особняк в Петрограде?

На таких вот примерах лучше всего понимаешь, чем отличаются ЛЮДИ от элиты.

И последнее, что хотелось бы сказать. Помните, как в своё время жестоко хаяли Сталина, и в частности, вменяли ему в вину то, что он, дескать, поубивал всех остав-



шихся в России царских офицеров и бывших дворян. Ну так вот, никто из героев нашего рассказа репрессиям не подвергался, все умерли своей смертью (разумеется, кроме павших на фронтах Гражданской войны), в славе и почёте, а их младшие товарищи, такие как полковник Б.М.Шапошников, штабс-капитаны А.М.Василевский и Ф.И.Толбухин, подпоручик Л.А.Говоров, стали маршалами Советского Союза.

*Примечание: мнение авторов может не совпадать с мнением редакции*

**«Наша Родина».**

**Общественно-политический ресурс**